

Anlisey

18+

Ставки
на риск

Anlisey –
Ставки на риск

«Литнет»

2026

– А.

Ставки на риск / А. – — «Литнет», 2026

Она танцевала, чтобы не оказаться на улице. Он пришел, чтобы забрать всё. Один приватный танец превращает её борьбу за выживание в безумную игру на грани дозволенного, где единственная ставка — её собственное тело. _____ Книга уже в вашей библиотеке? Отлично! Не забудьте поставить «Нравится»♥#

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3. Шахир. Взгляд хищника	11
Глава 4. Шахир	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глава 1

Я застываю за кулисами, вслушиваясь в гул толпы и пульсирующий ритм музыки. Неоновые огни прорезают темноту, окрашивая всё вокруг в кислотные оттенки синего и пурпурного, будто мир погрузился в какой-то сюрреалистичный сон. Воздух густой от дыма, пота и чужих духов. Это мой мир уже почти четыре года. Мир, который я ненавижу и люблю одновременно. Глубоко вдыхаю, закрываю глаза на мгновение и собираю волю в кулак. Сегодня всё кажется тяжелее обычного: усталость давит на плечи, а в груди томится странное предчувствие, будто что-то вот-вот пойдёт не так. Но я не могу позволить себе слабость. Не сейчас. Я должна быть сильной. Ради себя. Ради памяти родителей.

Шаг вперёд, и я выхожу на сцену.

Неоновый свет окутывает меня, музыка захватывает, а всё остальное исчезает. Больше нет ни города за стенами клуба, ни долгов, ни пустоты в груди после потери родителей. Есть только ритм, движение, дыхание.

Я танцую.

Каждое движение отточено годами тренировок. Когда-то это было просто увлечением: я кружилась по дому под старую пластинку, а мама смеялась и хлопала в ладоши. Папа сидел в кресле, улыбался и кивал в такт музыке. Теперь это способ выжить. Но даже здесь, в «Золотой Клетке», среди блеска и порока, я сохраняю то, что принадлежит только мне... любовь к танцу. Зал ревет. Свист, аплодисменты, выкрики: всё сливается в единый гул, который я почти не слышу. Моё тело скользит по сцене, изгибается, кружится. Я не танцовщица из ночного клуба. Я ветер, волна, огонь. На эти несколько минут я свободна.

Но вдруг всё меняется.

Краем глаза замечаю, как ко мне направляется директор клуба. Его походка слишком осторожная, а взгляд избегает моего. Улыбка сходит с лица, а внутри всё сжимается. Он подходит ближе, наклоняется к моему уху, перекрывая музыку:

— Луна, важный клиент заказал приватный танец. Иди в VIP-зал, он уже ждёт.

Внутри всё холодеет. Я киваю, стараясь не выдать тревоги. Приваты моя красная линия. Я согласилась на них только потому, что директор клялся: никаких касаний, никаких вольностей. «Золотая Клетка» держит репутацию. Так он говорил. Музыка стихает, я делаю последний поворот, ловлю аплодисменты и ухожу за кулисы. Руки слегка дрожат, но я сжимаю их в кулаки. Всё будет хорошо. Просто ещё один танец. Просто ещё один шаг, чтобы остаться на плаву.

Иду по тускло освещённому коридору к VIP-залу. Каждый шаг отдаётся в груди тяжёлым стуком сердца. Лампы мерцают, отбрасывая неровные тени на стены с хромированными вставками, киберпанк-стиль, роскошь, которая мне чужда. Дверь приоткрыта. За ней полумрак и тишина, нарушаемая лишь тихим шумом кондиционера.

Вдох. Выдох.

Я переступаю порог.

В кресле у стены сидит мужчина. Его лицо в тени, но я чувствую на себе тяжёлый взгляд, будто он уже видит меня насквозь. Что-то в его позе, в том, как он сидит, расслабленно и в то же время опасно, заставляет кожу покрыться мурашками. На скуле тонкий шрам, едва заметный в приглушённом свете. Руки скрыты под рукавами идеально сидящей рубашки, но я почему-то уверена: под тканью татуировки. Много татуировок.

— Начинай, — звучит низкий, спокойный голос.

Я включаю музыку, делаю первый шаг, привычный, отработанный до автоматизма. Пытаюсь сосредоточиться на движениях, но чувствую, как его взгляд обжигает кожу. Он не просто смотрит, он изучает, оценивает, будто решает, сколько я стою.

И вдруг резкий рывок.

Он прерывает танец, хватая меня за руку и рывком усаживает к себе на колени. Всё происходит так быстро, что я не успеваю среагировать. Только замираю, чувствуя кожей жар его тела и запах дорогого парфюма: что-то терпкое, с нотами кожи и сандала.

В комнате повисает тяжёлая тишина.

— Правила, — его голос звучит насмешливо, — это для тех, кто в них верит.

Он достаёт пачку купюр, медленно проводит ими по моей щеке. Я замираю, задыхаясь от стыда и ярости. Щека горит, будто он ударил меня. Деньги пахнут чернилами и властью.

— Возьми, — шепчет он. — Это плата за неудобство.

Моё дыхание сбивается. Я хочу вскочить, убежать, закричать, но его рука на моей талии сжимается чуть сильнее, напоминая, кто здесь главный.

— Я не беру таких «чаевых», — мой голос дрожит, но я заставляю себя говорить твёрже. — Отпустите меня.

Он усмехается. Тихо, почти беззвучно.

— Ты ещё не поняла, Луна? В этом городе всё имеет цену. Даже твоя гордость.

Его пальцы чуть касаются моего подбородка, заставляя поднять взгляд. В глазах холодный расчёт и странный, пугающий интерес. Он наслаждается моим страхом. Ему нравится, что я сопротивляюсь. Это не танец. Это охота. И я только что стала добычей. Я пытаюсь вырваться, но его хватка железная. Каждое движение только сильнее прижимает меня к нему, к этому человеку, который смотрит на меня так, будто я уже принадлежу ему.

— Отпустите, — повторяю я, и на этот раз мой голос звучит твёрже. — Вы нарушаете правила клуба.

Он снова усмехается. Медленно, лениво, как сытый хищник, который знает: добыча никуда не денется.

— Правила, милая Луна, пишут те, кто не может их нарушить. А я могу. И нарушаю. Всегда.

Его пальцы скользят по моей руке, от запястья вверх, к локтю. Лёгкое, почти невесомое прикосновение, но оно обжигает, как раскалённое железо. Я чувствую, как краска стыда заливает лицо. Я краснею, как всегда, когда кто-то переходит границы.

— Вы не имеете права, — шепчу я, сжимая кулаки так, что ногти впиваются в ладони. — Я не продаюсь.

Он замирает на мгновение, и в его глазах вспыхивает что-то новое, не просто властность, а настоящий азарт. Будто мои слова разжигают в нём ещё больший интерес.

— О, как интересно, — он чуть отклоняется назад, разглядывая меня, словно редкую бабочку. — Ты действительно веришь, что здесь кто-то, чего-то не продаёт? В Лас-Гарда всё имеет цену. Просто ты пока не знаешь своей.

Я молчу, пытаюсь унять дрожь. В голове мечутся мысли: *«Бежать. Кричать. Вырваться»*. Но я знаю, никто не придёт на помощь.

— Думаете, я испугаюсь? — я заставляю себя посмотреть ему прямо в глаза. — Думаете, если у вас много денег и власти, вы можете делать всё, что захотите?

Его взгляд темнеет. На секунду мне кажется, что я зашла слишком далеко. Но вместо гнева он вдруг тихо смеётся: низко, бархатисто.

— Ты забавная, Луна. И упрямая. Мне это нравится.

Он наконец отпускает меня. Резко, почти небрежно, словно я больше не представляю для него интереса. Но я чувствую, что это лишь пауза в игре.

— Иди, — говорит он, откидываясь на спинку кресла. — Сегодня ты свободна. Но помни: я всегда получаю то, что хочу.

Я вскакиваю на ноги, едва не теряя равновесие. Руки дрожат, в горле ком. Не дожидаясь ни слова больше, я бросаюсь к двери. Вылетаю в коридор, прислоняюсь к стене. Дыхание сбито, сердце колотится так, что готово выпрыгнуть из груди. Ладони влажные, в висках стучит кровь.

«Он отпустил меня. Пока отпустил».

Но его последние слова эхом отдаются в голове: *«Я всегда получаю то, что хочу».*

Собравшись с силами, я иду сначала медленно, потом всё быстрее к кабинету директора. Если он не защитит меня, если снова отвернётся, я хотя бы получу свои деньги и уйду. Уйду из этого клуба, из этого города. Куда угодно, лишь бы подальше от человека, который смотрит так, будто уже расписал всю мою жизнь по минутам. Дверь кабинета открыта. Директор сидит за столом, перебирает какие-то бумаги. При виде меня его лицо на мгновение искажается, то ли досадой, то ли раздражением.

— Что опять? — бросает он, не поднимая глаз.

— Он нарушил правила, — выпаливаю я, стараясь говорить ровно. — Тот клиент. Он касался меня. Принуждал.

Директор наконец поднимает взгляд. В нём ни капли сочувствия, только усталость и раздражение.

— Луна, — он вздыхает, потирая переносицу. — Это Шахир. Ты хоть понимаешь, кто это? Он не просто «клиент». Он человек, который может стереть этот клуб с лица земли одним звонком. А ты танцовщица. Хорошая, талантливая, но всё равно танцовщица.

— Но вы обещали защиту! — мой голос срывается. — Говорили, что приваты безопасны!

— Безопасность понятие относительное, — он встаёт, подходит к окну, смотрит на огни города. — Возьми деньги. Они лежат на столе. И забудь об этом. Иначе забудешь о работе.

На столе действительно лежит пачка купюр, та самая, которой Шахир провёл по моему лицу. Я смотрю на неё, и меня начинает мутить.

— Я не возьму, — шепчу я.

— Возьмёшь, — он поворачивается ко мне, и в его взгляде читается откровенная угроза. — Или завтра тебя здесь не будет. Решай.

В груди всё сжимается. Я понимаю: выбора нет. Ни здесь. Ни сейчас.

Медленно, будто во сне, я протягиваю руку и беру деньги. Они кажутся мне ядовитыми. Разворачиваюсь и выхожу из кабинета. За спиной остаётся «Золотая Клетка». Впереди ночь, город огней и один вопрос, который жжёт изнутри:

«Куда бежать?»

Глава 2

Смена закончилась так же внезапно, как и началась, будто кто-то щёлкнул выключателем. Музыка стихла, огни стали тускнеть, а гул толпы сменился привычным шумом ночного города за стенами клуба. Я быстро переоделась, стараясь не думать о том, что произошло. Руки всё ещё слегка дрожали, а в голове крутились слова Шахира: *«Я всегда получаю то, что хочу»*. Выхожу через служебный вход. Ночной воздух Лас-Гарда встречает меня прохладой и смесью запахов: выхлопных газов, дешёвого фастфуда и чего-то сладкого, вероятно, из соседнего кафе. Я глубоко вдыхаю, пытаюсь успокоиться. Нужно просто дойти до дома. Всего несколько кварталов и я в безопасности.

Делаю первый шаг от клуба, и тут же моё внимание привлекает звук двигателя. У обочины стоит тонированная машина: чёрный внедорожник с затемнёнными стёклами. Он не двигается, но я чувствую: он ждёт. Ждёт именно меня. Сердце пропускает удар. Я стараюсь не подавать вида, что заметила машину, и иду быстрее, стараясь держаться ближе к освещённым витринам магазинов. Но внедорожник плавно трогается с места и медленно едет следом.

Это просто совпадение, — убеждаю себя. — Может, кому-то нужно в ту же сторону.

Но когда я сворачиваю за угол, машина тоже сворачивает. Когда замедляю шаг, то она замедляет ход. Когда ускоряюсь, то она ускоряется. Паника подступает к горлу. Я оглядываюсь по сторонам в поисках людей, но улица почти пуста: редкие прохожие спешат по своим делам, таксисты лениво курят у машин, а охранники у соседних клубов слишком далеко. Решаю изменить маршрут. Вместо прямого пути к дому сворачиваю в узкий переулок между зданиями: короткий путь, который я знаю наизусть. Здесь темно, фонари горят через один, а стены домов почти смыкаются над головой.

За спиной раздаётся скрип тормозов. Дверь машины хлопает.

Я срываюсь на бег.

Ботинки стучат по асфальту, дыхание сбивается, волосы лезут в глаза. Переулок выводит меня на другую улицу, более оживлённую, с яркими вывесками и толпами туристов. Я ныряю в толпу, прижимаюсь к стене магазина, пытаюсь отдышаться и оглядеться.

Где машина?

Оборачиваюсь. Она стоит в начале переулочка. Та самая чёрная тень. Не подъезжает ближе, не сигналист. Просто ждёт. Кто-то трогает меня за плечо. Я вздрагиваю и резко оборачиваюсь.

— Эй, красотка, потерялась? — передо мной стоит парень в кожаной куртке, с сигаретой в зубах. — Могу помочь.

— Нет, спасибо, — я отступаю на шаг. — Я в порядке.

Он ухмыляется, делает шаг ко мне:

— Да ладно, не стесняйся. Вижу, ты напугана. Давай провожу.

— Я сказала нет! — мой голос звучит громче, чем я ожидала.

Парень хмурится, но отступает. Я ловлю момент и ныряю в поток людей, идущих к остановке. Бегу, расталкивая прохожих, ныряю в вагон в последний момент перед закрытием дверей. Оглядываюсь, на платформе никого подозрительного. Но я всё равно прижимаюсь к стеклу, стараясь стать незаметной. Город проносится за окном: неоновые вывески, толпы, огни казино и клубов. Лас-Гарда прекрасен и опасен одновременно. Я достаю телефон, чтобы позвонить подруге, но замираю. А если они следят за моими контактами? Если знают, где я живу, с кем общаюсь?

В кармане шуршат купюры. Те самые, что я забрала из кабинета директора. Они кажутся ядовитыми, будто пропитаны его насмешкой и угрозой. Выхожу на своей станции. Здесь тихо, спальный район, редкие фонари, закрытые магазины. Я иду, постоянно оглядываясь, прислушиваясь к каждому звуку. Шаги за спиной? Нет, просто ветер гонит бумажный стаканчик.

Шорох в кустах? Просто кошка. Подхожу к своему дому: старому пятиэтажному зданию с облезлой краской и скрипучей дверью. Вставляю ключ в замок, поворачиваю.

И замираю.

Дверь приоткрыта.

Никогда, никогда я не забывала её закрыть.

Внутри всё холодеет. Кто-то был здесь. Кто-то ждал меня.

Медленно толкаю дверь. В квартире темно. Тишина. Но я чувствую, здесь кто-то есть. Или был совсем недавно. Делаю шаг внутрь, и в этот момент телефон вибрирует.

Сообщение без подписи:

«Луна, милая. Ты так очаровательно бежишь. Но убежать от меня пустая трата времени. До скорой встречи. — Ш.»

Я прижимаю руку ко рту, чтобы не закричать. Телефон выпадает из дрожащих рук, глухо ударяясь о пол. Сообщение всё ещё светится на экране: короткое, ледяное, пропитанное угрозой. Я замираю на пороге, не решаясь сделать шаг внутрь. В квартире темно и тихо, но тишина эта обманчива, она кажется натянутой, как струна перед разрывом. Где-то в глубине души я понимаю: это не случайность. Кто-то был здесь. И, возможно, всё ещё здесь. Медленно наклоняюсь, поднимаю телефон. Экран гаснет, и в этот момент мне кажется, словно из глубины квартиры доносится едва уловимый звук, будто скрип половицы.

«Успокойся, — мысленно приказываю себе. — Может, это просто сквозняк. Дом старый, всё тут скрипит».

Но интуиция кричит: беги.

Я оглядываюсь на лестничную клетку. Темно, ни души. Лифт в конце коридора тоже пуст. Если выбегу, то куда бежать? На улицу? Но там меня уже ждали. В полицию? В городе, где «Закон Тишины» работает безотказно, это бессмысленно. В этом городе никто не видит и не слышит того, что совершает элита. Любая попытка заявить на человека уровня Шахира в полицию приводит к исчезновению заявителя. Решаю проверить квартиру. Осторожно ступаю внутрь, стараясь не шуметь. В прихожей всё на месте: куртка висит на крючке, тапочки стоят у двери. Но что-то неуловимо изменилось. Запах. В воздухе витает едва уловимый аромат... тот самый, что исходил от Шахира: терпкий, с нотами кожи и сандала. Сердце колотится так, что, кажется, его слышно на весь дом. Я включаю свет в прихожей, лампочка мигает, потом загорается тускло, как всегда. Прохожу в гостиную. Здесь беспорядок. Не разгром, нет, всё аккуратно, но не так, как я оставила. Книги на полке стоят чуть иначе, ваза на столе сдвинута на сантиметр влево, плед на диване сложен не так, как обычно. Кто-то здесь был. И этот кто-то знал, что я вернусь.

Подхожу к окну, осторожно отвожу штору. На улице всё спокойно: редкие прохожие, такси, огни города. Но в глубине переулков, у мусорных баков, стоит знакомая чёрная машина. Та самая, что следовала за мной от клуба.

«Они не просто следили, — понимаю я. — Они готовили почву. Проверяли, где я живу, как хожу, когда возвращаюсь».

Оборачиваюсь и замечаю на столе конверт. Белый, без марки, без адреса. Аккуратно перетянут тонкой чёрной лентой. Наверху одна буква: «Л».

Дрожащими руками развязываю ленту, открываю конверт. Внутри одна фотография. Я на сцене клуба, в разгар танца. Снимок сделан так, что видно каждое движение, каждую эмоцию. А на обороте короткая надпись, выведенная чёрными чернилами:

«Ты прекрасна, когда танцуешь. Но ещё прекраснее, когда боишься. Жду нашего следующего танца. — Ш.»

К горлу подступает тошнота. Он следил за мной. Возможно, следил давно. Знает, где я работаю, где живу, как передвигаюсь. Знает всё. Телефон снова вибрирует. Ещё одно сообщение:

«Не пытайся скрыться, Луна. Я найду тебя везде. Но если будешь умницей, всё пройдёт гладко. Завтра в 20:00. Тот же зал. Приватный танец. Без фокусов. Иначе... ты понимаешь.»

Внизу время. И подпись.

В голове всплывают обрывки воспоминаний: мама, папа, их улыбки. Они учили меня быть сильной. Учили не сдаваться.

«Я не сдамся, — решаю я. — Не позволю ему сломать меня. Но и не буду играть по его правилам».

Поднимаюсь, иду на кухню. Достая блокнот, ручку. Начинаю писать. Сначала адрес клуба, потом детали встречи, потом всё, что знаю о Шахире и его машине. Оставляю записку на столе, рядом с фотографией. Если со мной что-то случится, пусть кто-то знает правду. Затем иду в спальню, достаю из-под матраса старый нож. Подарок отца, который я хранила на всякий случай. Прячу его в потайной карман куртки.

«Завтра в 20:00, — повторяю про себя. — Я приду. Но не как жертва. Как охотник».

Выключаю свет во всей квартире, проверяю замки на окнах. Ложусь на диван, но сна нет. Слушаю город за стеной, жду рассвета. И думаю, как превратить эту игру в свою пользу.

Где-то далеко, за горизонтом, начинает светлеть небо.

Я сажусь на диван, сжимаю фотографию в руке. Мысли мечутся, как загнанные звери. Что делать? Уехать? Но куда? У меня нет денег на билет далеко. Обратиться к кому-то? Но кто поможет против Шахира? Он тень города, его невидимая рука. Взгляд падает на пачку купюр, всё ещё лежащую в кармане куртки. Деньги, которые я забрала из кабинета директора. Они кажутся горячими, будто обожгли мне пальцы.

«Он хочет, чтобы я пришла, — думаю я. — Хочет показать, что контролирует всё. Но если я не приду... что тогда?»

Вспоминаю слова директора: «Возьми деньги. Или завтра тебя здесь не будет». Значит, если я уйду из клуба, Шахир всё равно найдёт меня. А если останусь, то стану его мишенью.

Глава 3. Шахир. Взгляд хищника

Я откинулся на спинку кожаного кресла, покрутил в пальцах бокал с виски, янтарная жидкость лениво плескалась у края, отражая огни Лас-Гарда за панорамным окном. Пальцы непроизвольно потянулись к шраму на скуле, старая привычка, когда что-то начинало меня по-настоящему заводить.

— Ну что, докладывай, — бросил я своему помощнику, не отрывая взгляда от города. Тысячи огней внизу казались россыпью бриллиантов на чёрном бархате. Мой город. Моя империя.

Амир замер у двери, стараясь не встречаться со мной взглядом. Знает, что лучше не злить меня без причины.

— Она вернулась домой, босс. Как и ожидалось, сначала пыталась скрыться, петляла по переулкам. Но наши парни держали её в поле зрения всё время.

— И? — я сделал глоток, чувствуя, как тепло разливается по телу.

— В квартире была проверка. Всё, как вы приказывали: сдвинули пару вещей, оставили запах. И фото, конечно.

Я усмехнулся. Луна. Забавная девчонка. Думает, что может играть со мной в эти детские игры.

— Что ещё?

— Она оставила записку. Адрес клуба, детали встречи, кое-что про вас. Прячет где-то, видимо, чтобы кто-то нашёл, если с ней что-то случится.

— Умная, — я поставил бокал на стол с лёгким стуком. — Но недостаточно

— Босс? — Амир всё ещё стоял у двери, переминаясь с ноги на ногу.

— Скажи ребятам, пусть не спускают с неё глаз. Но не трогать. Пока. Пусть чувствует, что за ней следят. Это часть игры.

— Понял. Ещё что-то?

— Да. Узнай, кто из её окружения может стать слабым звеном. Друзья, коллеги, может, кто-то из старых знакомых. В этом городе у каждого есть цена. Просто кто-то ещё не знает своей.

Амир кивнул и начал отступать к двери.

— И Амир, — я остановил его, не поворачиваясь. — Если она попытается сбежать...

— Мы найдём её, босс. Где угодно.

— Вот именно.

Когда дверь за помощником закрылась, я встал и подошёл к окну. Город раскинулся передо мной, как шахматная доска. Каждая фигура на своём месте. Каждая под моим контролем. Луна думает, что готовится к битве. Что собирается «превратить игру в свою пользу». Наивная. Она уже проиграла, просто ещё не осознала этого. Её страх, её сопротивление... это только разжигает во мне азарт. Чем сильнее она будет бороться, тем слаще будет победа. Я достал телефон, открыл галерею. Фото Луны на сцене в разгар танца. Каждый изгиб тела, каждая эмоция пойманы объективом. Совершенство. Чистота. Невинность, которую так хочется испачкать.

— Завтра, милая Луна, — прошептал я, проводя пальцем по экрану. — Завтра ты поймёшь, кто здесь главный. И что в Лас-Гарда действительно всё имеет цену. Даже ты.

Отложил телефон, достал из ящика стола тонкую сигару. Зажёг, сделал первую затяжку. Дым наполнил лёгкие, успокаивая. Завтра будет интересный вечер. Очень интересный.

— Приходи, — тихо произнёс я в пустоту кабинета. — Приходи ко мне. Я научу тебя правилам. Настоящим правилам. Тем, что работают в этом городе.

Виски в бокале почти закончилось. Я допил остатки, поставил бокал на край стола. Завтра. Всё решится завтра.

Я резко встал из стола, подошёл к бару и налил себе ещё виски. Пальцы чуть дрогнули, едва заметное, почти неуловимое движение, которое выдавало моё возбуждение. Давно я не испытывал такого острого азарта. Луна... Она была не просто очередной танцовщицей. В ней было что-то, что цепляло, будило во мне первобытный инстинкт охотника.

— Босс, — в дверь осторожно постучали, и на пороге снова появился Амир. — Есть новости.

— Говори, — я сделал глоток, не отрывая взгляда от помощника.

— Луна связалась с подругой. Короткое сообщение: «Всё плохо. Если завтра не выйду на связь, проверь мою квартиру, там записка». Подруга некая Кира, работает в кафе неподалёку от клуба.

Я усмехнулся. Наивная попытка подстраховаться. Как будто это что-то изменит.

— Узнай всё про эту Киру. Где живёт, с кем общается, какие у неё слабые места. Если Луна решит играть в эти игры, мы покажем ей, что ставки выше, чем она думает.

Амир кивнул и уже собрался уйти, но я остановил его:

— И ещё. Пусть парни проверят её маршрут. Все кафе, магазины, остановки. Везде должны быть наши люди. Пусть чувствует, что за ней следят. Но не трогают. Пока.

Когда дверь за Амиром закрылась, я подошёл к окну и посмотрел на город. Огни Лас-Гарда мерцали внизу, как россыпь драгоценных камней. Мой город. Моя империя. И Луна... она уже часть этой империи. Просто ещё не осознала этого. Достал телефон, открыл переписку с ней. Последнее сообщение так и висело неп прочитанным. Я набрал короткий текст:

«Вижу, ты готовишься к встрече. Это правильно. Умная девочка. Но помни: я не люблю, когда меня заставляют ждать. Ровно в 20:00. Не опаздывай. — Ш.»

Отправил и откинулся в кресле. Представил, как она читает это сообщение. Как сжимаются её кулаки, как вспыхивают глаза. Она будет злиться, бояться, но придёт. Обязательно придёт. Потому что у неё нет выбора.

В кармане завибрировал телефон, входящий от одного из моих людей в клубе.

— Да, — ответил я коротко.

— Босс, Луна только что пришла. Уже переодевается. Выглядит... напряжённо.

— Отлично, — я улыбнулся. — Пусть готовится. И передай директору: никаких фокусов. Если попытается ей помочь пожалеет.

Закончив разговор, я встал и подошёл к зеркалу. Поправил манжету рубашки, провёл рукой по волосам. Татуировки на руках чуть заметно проступали под тканью: мрачные узоры, напоминающие о прошлом, которое я давно похоронил. Но они были частью меня. Как и этот город. Как и эта игра с Луной.

— Сегодня будет интересно, — прошептал я себе под нос.

Достал из ящика стола тонкий кожаный браслет: подарок от одного восточного коллекционера. Символ власти, знак того, кто диктует правила. Покрутил его в пальцах, вспоминая, как когда-то сам учился выживать в этом городе. Тогда я был таким же наивным, как Луна. Думал, что можно сохранить чистоту, принципы, гордость. Но Лас-Гарда быстро учит: здесь либо ты, либо тебя. Бросил браслет обратно в ящик. Сегодня он не понадобится. Сегодня мне нужно другое... показать Луне, что её сопротивление лишь разжигает мой интерес. Что её страх, её злость, её невинность: всё это только подливает масла в огонь. Взглянул на часы. 18:45. Ещё час с небольшим. Достаточно времени, чтобы подготовиться. Я достал из сейфа небольшой флакон с духами, теми самыми, с нотами кожи и сандала. Распылил немного на запястье, вдохнул аромат. Он напоминал мне о том, как близко я был к ней вчера. Как дрожала её кожа под моими пальцами. Как краснели щёки от одного моего взгляда.

— Ты будешь моей, Луна, — тихо произнёс я. — Не сегодня, так завтра. Не завтра, так послезавтра. В этом городе всё имеет цену. И ты узнаешь свою.

Допил виски, поставил бокал на стол. Пора. Пора идти туда, где меня ждёт моя добыча. Где начнётся следующий раунд нашей игры. Где я покажу ей, кто здесь главный. Надел пиджак, проверил, чтобы рукава полностью скрывали татуировки. В конце концов, элегантность тоже оружие. Особенно против такой, как Луна. Она верит в принципы, в честь, в то, что можно остаться чистой в этом грязном городе. Но я научу её правде. Научу тому, что в Лас-Гарда нет ничего бесценного. Даже её невинность. Вышел из кабинета, хлопнул дверью. Охранники у лифта вытянулись по струнке, едва увидев меня.

— В VIP-зал, — бросил я, входя в кабину.

Лифт плавно поехал вниз, а я закрыл глаза, представляя, как она войдёт в зал. Как будет стоять у двери, сжимая кулаки, пытаясь выглядеть сильной. Как попытается бросить мне вызов.

— Скоро, Луна, — прошептал я. — Скоро ты поймёшь, что бежать бесполезно. Что в этой игре ты уже проиграла. Просто ещё не знаешь об этом.

Двери лифта открылись. Впереди меня ждал VIP-зал. И встреча с моей новой одержимостью.

Глава 4. Шахир

VIP-зал «Золотой Клетки» встретил меня приглушённым светом и тяжёлым ароматом дорогих сигар. Я медленно прошёл к своему креслу у стены, окинул взглядом помещение, всё как обычно: барная стойка с коллекционными напитками, зеркальные стены, отражающие каждый угол, мягкий ковёр, заглушающий шаги. Здесь всё было создано для того, чтобы гость чувствовал себя королём. А я и был королём, по крайней мере, в этом городе. Остановился у окна, посмотрел на огни клуба снаружи. Где-то там, за этими стенами, Луна сейчас готовится к встрече. Представляю, как она сжимает кулаки, как в её глазах смешиваются страх и злость. Забавно. Она до сих пор верит, что может что-то изменить. Что может противостоять мне.

— Босс, — Амир снова возник за спиной, почти бесшумно. — Она пришла. Переодевается. Будет здесь через пять минут.

— Отлично, — я повернулся к нему. — Убедись, что охрана на местах. И чтобы никто не смел вмешиваться. Это *моя* игра.

— Понял, — Амир кивнул и исчез так же тихо, как появился.

Я подошёл к бару, налил себе ещё виски. Пальцы чуть дрогнули, когда я поднял бокал, едва заметное, почти неуловимое волнение. Давно я не испытывал такого острого азарта. Луна... Она была не просто очередной танцовщицей. В ней было что-то, что цепляло, будило во мне первобытный инстинкт охотника.

Дверь тихо приоткрылась.

Я не обернулся сразу, нарочно тянул момент. Пусть понервничает. Пусть почувствует, как воздух в зале становится гуще, тяжелее, будто пропитанный напряжением. Наконец, медленно, с нарочитой ленью, я повернулся. Она стояла у двери: бледная, но с гордо поднятой головой. Глаза горят, кулаки сжаты. На ней то же платье, что и вчера: облегающее, с открытой спиной, подчёркивающее каждый изгиб. Но сейчас в её позе не было ни капли соблазнительности, только вызов.

— Проходи, Луна, — я указал на центр зала. — Не стой у порога. Мы же не хотим терять время?

Она сделала шаг вперёд. Потом ещё один. Движения скованные, но уверенные.

— Вы знаете правила, — её голос дрожал, но она старалась говорить твёрдо. — Никаких касаний. Никаких... вольностей.

Я усмехнулся, сделал глоток виски и поставил бокал на столик.

— Правила, милая, — протянул я, медленно приближаясь, — это для тех, кто в них верит. А я верю только в одно: в то, что получаю всё, что хочу.

Она отступила на шаг, но тут же замерла, будто упрекнув себя за слабость.

— Я не Ваша игрушка, — прошептала она. — И не вещь, которую можно купить.

— О, как интересно, — я сделал ещё шаг, теперь мы стояли почти вплотную. — Ты правда в это веришь? В этом городе, где даже воздух продаётся и покупается? Где каждый, абсолютно каждый, имеет свою цену?

Её глаза сверкнули.

— Может, Вы и правы, — вдруг сказала она, и в её голосе прозвучала странная, почти пугающая решимость. — Может, всё здесь продаётся. Но я не выставлена на торги.

Я замер на мгновение. Вот оно. То, что делает её особенной. Не невинность даже, а эта упрямая, почти безумная вера в то, что можно остаться чистой в этом грязном городе.

— Знаете, Луна, — я чуть наклонился к ней, почти касаясь губами её уха, — именно это меня в Вас и заводит. Ваша наивная уверенность, что Вы можете сопротивляться. Что можете победить.

Она вздрогнула, но не отпрянула.

— Я не собираюсь побеждать, — тихо сказала она. — Я собираюсь *выжить*. И сохранить себя.

Я рассмеялся. Низко, хрипло.

— Выжить? В Лас-Гарда? С таким подходом? — я отстранился, окинул её взглядом. — Ты либо сломаешься, либо научишься играть по моим правилам. Третьего не дано.

Она подняла голову, посмотрела прямо в глаза. И в этот момент я понял: она не собирается сдаваться. Не сейчас. Не так просто.

— Тогда научите меня, — вдруг произнесла она. — Научите играть по Вашим правилам. Но запомните: я буду играть *по-своему*.

В зале повисла тишина. Даже музыка, приглушённо звучавшая из динамиков, будто затихла на мгновение.

Я медленно улыбнулся.

— Хорошо, Луна, — тихо сказал я. — Давай сыграем. Но помни: в этой игре только один победитель. И это буду я.

Она не ответила. Только кивнула, развернулась и пошла к центру зала. Встала в позицию, закрыла глаза на мгновение, будто собираясь с силами. Музыка зазвучала: медленный, тягучий ритм, будто сотканный из теней и шёпотов. Луна начала танцевать.

И в этот раз всё было иначе.

Её движения стали резче, чётче. В них больше не было попытки соблазнить, только вызов. Каждый поворот, каждый изгиб тела словно говорил: «Я здесь. Я не сломалась. И я не Ваша».

Я сел в кресло, скрестил руки на груди. Виски больше не хотелось. Вместо этого во мне разгоралось что-то новое, не просто желание подчинить. А азарт. Уважение. Почти восхищение.

— Так вот ты какая, Луна, — прошептал я, наблюдая, как она кружится в свете неоновых огней. — Хорошо. Очень хорошо. Игра становится интереснее.

Она открыла глаза, на мгновение наши взгляды встретились. В её зрачках плескался страх, но за ним, глубже, было что-то ещё. Решимость. Упорство.

И я вдруг понял: эта игра может затянуться дольше, чем я думал.

Но это только разжигало мой интерес.

— Ты думаешь, это что-то меняет? — тихо спросил я, когда она на мгновение замерла, тяжело дыша. — Думаешь, эти твои жесты, эта гордость... они защитят тебя?

Она не ответила сразу. Остановилась, посмотрела прямо на меня, в глазах больше не было страха. Только холодная решимость.

— Я не ищу защиты, — сказала она, и голос звучал твёрже, чем раньше. — Я просто не собираюсь сдаваться.

Я усмехнулся.

— Сдаваться не придётся. Ты просто поймёшь, что сопротивляться бессмысленно.

Она чуть склонила голову, будто оценивая мои слова. Потом улыбнулась, едва заметно, почти неувидимо.

— А если я не пойму? — спросила она. — Если я так и останусь «бессмысленной»? Что тогда?

В её голосе прозвучала лёгкая насмешка, и это задело меня сильнее, чем я ожидал.

— Тогда я научу тебя, — я встал с кресла, медленно подошёл ближе. — Шаг за шагом. Движение за движением. Пока ты не осознаешь, что всё, что ты считала важным всего лишь иллюзия.

Она отступила на шаг, но не отводила взгляда.

— Иллюзия ваша уверенность, что вы всё контролируете, — тихо ответила она. — Вы думаете, что можете сломать любого. Но что, если я та самая трещина в вашей безупречной стене?

Я замер. В груди что-то дрогнуло — не злость, а скорее... интерес. Настоящий, острый.

— Трещина? — я рассмеялся, но в этот раз смех вышел не таким уверенным. — Ты? В моей стене?

— Да, — она подняла подбородок. — Потому что я не боюсь вас. Я боюсь потерять себя. А это страшнее.

На мгновение в зале повисла тишина. Даже музыка, казалось, затихла, давая нам услышать друг друга. Я сделал ещё шаг вперёд. Теперь между нами оставалось всего полметра. Расстояние, которое можно преодолеть одним движением. Но я не спешил.

— Знаешь, Луна, — тихо произнёс я, — ты первая, кто говорит со мной так. Кто не умоляет, не льстит, не пытается подкупить. Ты просто... стоишь. И это... завораживает.

Она слегка вздрогнула, но не отступила.

— Значит, вы всё-таки способны видеть что-то кроме власти? — спросила она почти шёпотом.

— Способен, — я чуть наклонил голову. — Но это не значит, что я изменю правила игры. Просто... возможно, я дам тебе шанс сыграть в неё по-своему. На время.

Она прищурилась, пытаясь понять, не подвох ли это.

— Что вы имеете в виду?

— Завтра, — я отступил на шаг, возвращая дистанцию. — Завтра мы встретимся снова. Но не здесь. В другом месте. Там, где нет правил клуба, нет камер, нет охраны. Только ты и я. И мы посмотрим, чего стоит твоя решимость.

Она сглотнула, но кивнула.

— Хорошо, — сказала она. — Я приду. Но запомните: я не стану делать то, чего не хочу.

— Посмотрим, — я улыбнулся, на этот раз искренне. — Посмотрим, Луна.

Она сделала глубокий вдох, будто сбрасывая напряжение, и снова подняла голову.

— Тогда до завтра, — произнесла она.

— До завтра, — повторил я, наблюдая, как она идёт к двери.

Когда дверь за ней закрылась, я остался стоять посреди зала. В голове крутилась одна мысль: *она не сломалась. И это делает её ещё более ценной.* Подошёл к бару, налил себе виски, но пить не стал. Поставил бокал на стол, провёл рукой по волосам.

— Амир! — громко позвал я.

Помощник тут же появился в дверях.

— Да, босс?

— Отмени слежку. На время. Пусть она думает, что свободна. Но держи людей поблизости на всякий случай. И подготовь «Оазис». Завтра мы с Луной встретимся там.

— «Оазис»? — Амир чуть приподнял бровь. — Это же ваше личное место...

— Именно, — перебил я. — Пора показать ей, что значит играть по-настоящему. Не по правилам клуба, а по моим.

Амир кивнул и исчез. Я снова посмотрел в окно. Город мерцал внизу, как россыпь звёзд. Где-то там Луна сейчас идёт по улицам, думая, что выиграла первый раунд.

Но игра только начинается.

И на этот раз ставки выше, чем когда-либо.

Глава 5

Я вышла из «Золотой Клетки» и тут же почувствовала, как холодный воздух Лас-Гарда обжигает разгорячённое лицо. Руки дрожали, колени подкашивались, но я шла впер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.